

А.Ф. Балашова

Миф о Г.К. Жукове как о Георгии Победоносце Великой Отечественной войны

Аннотация: Становление в массовом сознании образа Г.К. Жукова как чтимого святого восходит к архаической фольклорной составляющей, трансформированной в различных дискурсах. В **семейном дискурсе** акцентирована роль Жукова как достойного представителя рода и русской нации, отмечена его физическая сила, набожность, патриотизм, отцовская забота о солдатах. Для **официального дискурса** характерна интерпретация как идеального вождя, гражданина, историческая и культурная преемственность с выдающимися деятелями прошлого. **Православный дискурс** ставит его в ряд почитаемых мучеников, жертвователей, богозаступников.

Ключевые слова: Образ Георгия Победоносца, печать избранничества, змеборческий мотив, спаситель отечества и мира

Abstract: The creation of the image of Zhukov as a saint goes back to the archaic folklore. It is reflected in different types of discourse. For instance, in the family discourse his wonderful physical abilities, piety, patriotism, father's care for soldiers are emphasized. The motives of closeness to the folk and the belonging of his figure to historical and cultural memory also are characteristic for the image of Zhukov in the official discourse. The religious discourse regards him as a images of martyr chosen by God.

Key words: The image of St. George Pobedonosets, the stamp of eligibility, the motive of the fight with the snake, the Savior of the Fatherland and of the world

Мифологический способ концептуализации действительности свойственен сознанию наших современников и характерен для массовой культуры. Одним из современных примеров мифологизации являются вновь возникающие культы новых святых, распространяющиеся устным путем и через печатные и электронные СМИ. Черта современной мифологии – комбинирование элементов, различных по времени происхождения и восходящих к раз-

ным по идеологии и аксиологии системам. «Мифологический объект выше критики, выше всего, что окружает человека в повседневной жизни, и в то же время он придает ей смысл и приобщает к сакральным ценностям»¹.

Одним из постоянных объектов мифологизации являются «новые герои» – люди неординарные, политические деятели и вожди. Не будет преувеличением сказать, что наиболее ярким из них в XX–XXI вв. стал Г.К. Жуков. Ставя перед собой задачу рассмотреть формирование образа Жукова как чтимого святого, ассоциируемого с Георгием Победоносцем, на материале устной прозы о войне и данных массовой культуры (СМИ, Интернет), последовательно рассмотрим мотивы, составляющие основу мифологического образа Жукова (символически значимое имя, простонародное происхождение, набожность, победы и чудеса, сопутствующие Жукову, его справедливость, оппозиция Сталину).

Жизнеописание маршала Победы, создаваемое в устной традиции и СМИ по своей структуре уподоблено житию святого, в котором избраны обязательные для неофициальной канонизации составляющие. Оно формируется на пересечении нескольких советских и постсоветских дискурсов², закрепивших сакральный ореол вокруг имени Жукова. Источниками их формирования стали официальная советская героико-патриотическая идеология, семейные родословные, традиции православной агиографии и собственно народный устно-поэтический канон. Доминанты дискурсов различны: официальный создает образ для подражания и ставит задачу поддержать легитимность власти; семейный – нацелен на идеализацию «предка»; православный нуждается в постоянной актуализации и обновлении за счет создания культа новых святых и утверждения авторитета церкви (таково, например, стремление представить власть имущих, включая Сталина, глубоко верующими людьми); наконец, устный воспроизводит наиболее архаичные модели, являющиеся основой национальной самоидентификации. Их переплетение крайне причудливо, так как авторы различных текстов о Жукове (как статей и воспоминаний, так и устных легенд, слухов и толков) являлись носителями нескольких «идеологий» одновременно. Наглядно это проявляется в сплетении элементов образа маршала Победы, в котором прослеживаются черты Георгия Победоносца, мученика и небесного покровителя Москвы, визуально закрепленные фотографиями Парада Победы, когда знамена побежденного чудовища-фашизма были брошены на брусчатку Красной площади, и конным памятником на Манежной площади.

В лице Жукова «история оставила нам великий пример, достойный для подражания каждому, кто посвятил свою жизнь защите Родины»³. Где Жуков – там Победа. Жуков – это значит Победа. «Жуков на картине Константи-

¹ *Топорков А.Л.* Мифы и мифология XX века: традиция и современное восприятие www.ruthenia.ru/folklore/toporkov1.htm

² Мы употребляем термин «дискурс» в значении, исходящем из работ французских постструктуралистов, в частности Мишеля Фуко, понимая под ним «способ говорения плюс лежащую в его основе идеологию».

³ *Яковлев Н.* Маршал Жуков www.lib.ru/MEMUARY/ZHUKOW/zhukow1.txt

на Васильева: бронзовый монолит на бордовом фоне пожарищ, в панцире из орденов и медалей – Столп и Утверждение Русской Национальной Идеи»¹.

В семейном дискурсе (воспоминаниях, созданных дочерьми маршала, его родственниками и друзьями) акцент поставлен на удивительных физических возможностях, набожности, патриотизме, отеческой заботе о солдатах, близости к народу. Создаваемый в них образ отца, родного человека исключительно положителен. Опровергается мнение о том, что Жуков не признавал своих ошибок, был упрям, не щадил людей, в частности отправляя их на минные поля, чтобы ускорить наступление.

Близость к народу связана с крестьянским происхождением Г.К. Жукова. О благочестивых родителях-тружениках Жуков не забывал. С 6 лет Георгий работал на сенокосе до мозолей, остался шрам на мизинце от пореза серпом. Родные акцентируют внимание на этом: у Жукова были *руки и воина, и крестьянина*; «С детства в душе отца жило благоговение к Родине»², равно как любовь к труду. Он в молодости ощутил тяготы военной жизни.

Истоки богатырской силы Жукова заключены в его происхождении. «Мать была физически очень сильным человеком. Она легко поднимала с земли пятипудовые мешки с зерном и переносила их на значительное расстояние. Говорили, что она унаследовала физическую силу от своего отца – моего деда Артема, который подлезал под лошадь и поднимал ее или брал за хвост и одним рывком сажал на круп»³, еще он «валил дубы для постройки дома и клал их на сани»⁴. Это устойчивый мотив семейных преданий. Сила предков – основа рода – передается по наследству⁵. Жуков – **богатырь**, как и его мать. Мария Жукова пишет об отце: «Он крепок и силен, как Илья Муромец, и уверенно сидит в седле»⁶; «Физическая сила Жукова была настолько велика, что однажды, испытывая ее на специальном игровом приборе в парке, он вывел из строя этот прибор»⁷; «Однажды Жуков на охоте поразил десятипудового кабана»⁸. Наряду с этим Жуков обладает поистине эпической силой духа. М.М. Пилихин, двоюродный брат Г.К. Жукова, бывший в начале войны у него водителем, вспоминал, как попали под сильный артобстрел: «Над головой висел, как на веревочке, самолет, и корректировал огонь. В любой обстановке, под бомбежкой, огнем Георгий оставался невозмутимым. И неуязвимым»⁹.

Универсальная одаренность Жукова понимается авторами мемуаров как «природная», естественно дополняющая его гармоническую натуру: «Пол-

¹ Лелькин К. Георгий Жуков – русский патриот? www.proza.ru/2011/03/23/1324

² Жукова М.Г. Маршал Жуков – мой отец. М.: Сретенский монастырь, 2005. С. 50.

³ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления: В 3 т. 10-е изд. Т. 1. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1990. С. 12.

⁴ Жукова М.Г. Маршал Жуков – мой отец. С. 22.

⁵ Подробнее см.: Разумова И.А. Потаенное знание современной русской семьи: Быт. Фольклор. История. М: Индрик, 2001. 374 с.

⁶ Жукова М.Г. Маршал Жуков – мой отец. С. 191.

⁷ Пилихин А.А. Маршал Жуков. Фрагменты прошлого. Калуга: Золотая аллея, 2011. С. 42.

⁸ Пилихин А.А. Маршал Жуков. Фрагменты прошлого. С. 54.

⁹ Жукова М.Г. Маршал Жуков – мой отец. С. 77–78.

ководческий талант сродни музыкальному слуху. Если его нет, то никакая учеба не поможет»¹; «У отца были хорошие голос и слух, он пел и подыгрывал себе на баяне»².

Необыкновенные физические возможности одновременно знак его отмеченности, данной свыше: «Особой помощью Божией можно объяснить, например, и то, что отец **не спал** во время подготовки контрнаступления под Москвой **одиннадцать суток подряд**»³.

В семейных преданиях Жуков являет чудеса и подвиги уже в детстве (ср. с мотивом детства сказочного героя или былинного богатыря): «он, **пятнадцатилетний подросток, решительно и бесстрашно бросается в чужую горящую избу, откуда раздавались крики о помощи, чтобы спасти больную старуху и детей.** <...> **Не случайно, как вспоминает Михаил Михайлович Пилихин, Георгия уже в 15 лет начали называть по имени-отчеству**»⁴. Чудесное спасение в детстве дополнительно мотивирует его неуязвимость в годы войны: «Случилась сильная метель, и Егорку, который сбился с дороги и сел под елью, занесло снегом. Слава Богу, заочневшего и спящего ребенка вовремя нашел отец»⁵.

Родительское благословение и сила молитвы матери (широко распространенный устойчивый мотив эпических жанров фольклора), по мнению родных, также сыграли свою роль в судьбе Маршала Победы. «Отец запомнил на всю жизнь, как благословляла его в детстве мать, когда провожала из деревни в Москву. <...> Он пишет в своей книге об этом так: “Помолившись, присели по старинному русскому обычаю на лавку. «Ну, сынок, с Богом!» – сказал мать и, не выдержав, горько заплакала, прижав меня к себе”⁶. «На даче в Сосновке во время войны бабушка Устинья Артемьевна доживала свой век. <...>. Материнская молитва со дна морского поднимает. Сколько раз сын ее был буквально на волосок от смерти!»⁷. Воспоминания Марии Жуковой, изданные православным издательством, намеренно гипертрофируют религиозность и богоизбранность Жукова. Истоки воцерковленности заложены в детстве, что мотивирует дальнейшую его помощь церкви в годы войны и после ее окончания. Будущий полководец, «выросший в деревне, знал и отмечал православные праздники – Пасху, Троицу, Рождество Христово и другие»⁸. «Можно только удивляться связи жизненного пути отца с его небесным покровителем. Знаменательно, что Пасха 1945 года пришлась на 6 мая, праздник великомученика Георгия Победоносца!»⁹

Характерной чертой текстов воспоминаний является нарочитая тенденциозность, выводящая их за пределы объективной историографии и сбли-

¹ Исаев А.В. Мифы и правда о маршале Жукове. М.: Яуза, 2011. С. 15.

² Жукова М.Г. Маршал Жуков – мой отец. С. 155.

³ Там же С. 96.

⁴ Там же. С. 43.

⁵ Там же. С. 76.

⁶ Там же. С. 36–37.

⁷ Там же. С. 32.

⁸ Там же. С. 111.

⁹ Там же. С. 26.

жающая с фольклорной поэтической условностью. Предположения в мемуарах дочери преподносятся как очевидная данность, постоянно прослеживается связь со святым тезкой. Предполагается, что образ Святого воина Георгия на белом коне в храме Воскресения Словущего, рядом с которым жил Жуков в Москве, повлиял на мировоззрение будущего полководца¹.

«Скорее всего, мальчик... просил о чем-то своего небесного покровителя... Он, конечно, тогда не знал, что через много лет сам выедет верхом на белом арабском скакуне из Спасских, святейших ворот Кремля на Красную площадь после победы над другим страшным «драконом»... И произойдет это в день Святой Троицы»². Совпадения в датах и праздниках объясняются как объективная закономерность в соответствии с канонами, характерными для фольклора. В то же время главный пафос семейного дискурса – в установлении единства рода, легитимизации качеств, присущих его представителям, идеализации предков и членов своей семьи. Поэтому православный ракурс здесь является дополнительным.

Православные авторы, рассуждая о Жукове, прежде всего говорят о том, что он был наречен в честь святого (ср.: Суворов назван Александром в честь Александра Невского), крещен в детстве, о чем свидетельствуют родные полководца³.

«Младенец Георгий наречен был в честь святого великомученика Георгия Победоносца, римского полководца, мужественного воина. Небесный покровитель сопровождал Георгию Жукову всю жизнь»⁴. «Христианское имя таинственно связывает человека с тем святым, имя которого он носит!»⁵

Как родственники, так и православные авторы упоминают о **благословении Жукова** старцем. «Есть сведения, что в 20-е годы Жуков, будучи еще командиром полка, посещал жившего тогда неподалеку от закрытой Оптиной пустыни старца Нектария»⁶. *«Как некогда преподобный Сергей благословил великого князя Димитрия Донского⁷... так и старец Нектарий... открыл Георгию Жукову путь его подвига, его служения Богу, Родине и людям. И не просто открыл, а благословил, предсказав страшную войну и то, что везде ему будет сопутствовать победа»⁸*.

Приводят православные авторы и **примеры религиозности Жукова в годы войны**, его дел на благо церкви. Согласно ряду повествований Жуков

¹ Жукова М.Г. Маршал Жуков – мой отец. С. 28.

² Оконешников А. Георгий Победоносец // Самостоянье. 2010. № 6. С. 1.

³ Жукова М.Г. Маршал Жуков – мой отец. С. 25; см. также: Жукова Элла. Свет и тени // Маршал Победы: К 100-летию Г.К. Жукова. Сборник. М.: Воениздат, 1996. С. 128.

⁴ Оконешников А. Георгий Победоносец. С. 1.

⁵ Жукова М.Г. Маршал Жуков – мой отец. С. 26, 27.

⁶ Гермакова А. Русский православный центр «Святой Георгий» odigitriya.com.ua/node/323

⁷ Ср.: Сергей Радонежский благословил Дмитрия Донского на Куликовскую битву. Савва Сторожевский благословил сына Дмитрия Донского на поход в Орду. Из лекции на Педагогическом марафоне 3 апреля 2012 г. историка К.П. Ковалева-Случевского.

⁸ Жукова М.Г. Маршал Жуков – мой отец. С. 74.

мог подарить колокола для разграбленной церкви¹, заказать молебен², прислать машину со священником³.

Г.К. Жуков настойчиво утверждает в качестве проводника Божьей воли в опасные для России времена, именно поэтому ему сопутствует победа. «В народе сохранилось предание о том, что Жуков возил по фронтам Казанскую икону Божией матери»⁴. В Киеве есть чудотворная икона Божией матери Гербовецкая, которую «маршал Жуков отбил у фашистов»⁵. «Солдаты, участники битвы под Москвой под руководством Георгия Жукова, вспоминали, что самолет с иконой Божьей Матери облетал вокруг Москвы перед началом контрнаступления советских войск»⁶. Бытует мнение, что все генералы и Жуков носили кресты, в гимнастерки у них были зашиты иконы⁷, многие командиры, да и сам маршал, говорили перед боем: «С Богом!»⁸; «Помощью Божией можно объяснить то, что немецкие генералы, покорившие Европу и доведшие свои войска до Москвы... к концу войны воевали все хуже. <...> Как говорится, если Бог хочет наказать, то Он отбирает у людей разум»⁹.

Воодушевление войска объясняется мистической связью полководца с его ангелом. «Еще говорили, что помогает Георгию Жукову святой Георгий Победоносец, не случайно изображенный именно на московском гербе. Рассказывали также, что, когда Жуков появлялся на фронте, силы у войска как бы прибавлялось.... С Георгием Константиновичем на поле боя как бы прилетал дух победы»¹⁰.

Общими для обоих дискурсов стали слова о народной любви (портрет маршала в каждой избе, на рассказах о нем воспитывали внуков; просили родных Жукова прислать фотографию маршала для ветерана) и равнодушие к славе. Эти черты осмысляются как смирение, «природная скромность»¹¹, непритязательность и аскетизм, свойственные истинному христианину. «Отец никогда не гнался за званиями, должностями, наградами, никогда не делал карьеры. Не завидовал чужим заслугам. Когда в январе 1943 года после прорыва блокады Ленинграда он был (первым во время войны) удостоен звания Маршала Советского Союза, и его разбудили, чтобы сообщить об этом, он просто повер-

¹ Непознанный мир веры. Изд-во Сретенского монастыря, 2007. С. 223.

² Булгаков Н. Молись Богу – от Него победа! // Русский дом. 2011. № 12. С. 24.

³ Жукова М.Г. Маршал Жуков – мой отец. С. 106.

⁴ Жукова М.Г. Маршал Жуков – мой отец. С. 102; см. также: Непознанный мир веры. С. 222; Сапронов В. Церковь и Великая Отечественная война www.otvoyna.ru/statya13.htm; Якунин В. Свидетельствует спецхран // Наука и религия. 1995. № 5. С. 15; Кравцов С. Бог спас! // Встреча. 2005. № 4. С. 28.

⁵ Жукова М.Г. Маршал Жуков – мой отец. С. 107.

⁶ Минкин С. С Георгием! www.proza.ru/2011/05/06/279

⁷ Л.А. Гицевич. Сын полка. Запись 22.06.2011 г. Москва. Из личного архива. – А. Б.

⁸ Россия перед вторым пришествием / Сост. С. Фомин. 2-е изд. М.: Адрес-Пресс, 2001. С. 299; Жукова М.Г. Маршал Жуков – мой отец. С. 34.

⁹ Жукова М.Г. Маршал Жуков – мой отец. С. 96.

¹⁰ Пилихин А.А. Маршал Жуков. Фрагменты прошлого. С. 250.

¹¹ Пилихин А.А. Маршал Жуков. Фрагменты прошлого. С. 49.

нулся на другой бок и сказал: “Ну что ж, теперь в маршалах ходить будем!”»¹ «Нельзя вытравить народную любовь к Георгию Константиновичу Жукову»². «Высшим счастьем для него было то, что он сполна выпил со своим народом чашу и страданий, и радостей»³. В день его похорон «властями были приняты меры против скопления народных масс, но ничего не помогло»⁴.

Для **официального дискурса** характерен мотив простонародного происхождения, свойственный фольклору начиная с былин (Микула Селянинович, Илья Муромец), сказок (Иван Крестьянский сын и проч.), преданий (близость к народу «справедливых правителей», в т. ч. Петра I). Он активно эксплуатировался официальной идеологией в советское время в связи с господствующими в то время классовыми установками. «Прямота – вот тайна непобедимости Жукова и всенародной привязанности к нему»⁵, равно как «впитанное от крестьянских предков свойство держать слово»⁶. «Я счастлив, что родился русским человеком. И разделил со своим народом в минувшей войне горечь многих потерь и счастье Победы»⁷. Сам народ (и не только русский) признал Г.К. Жукова «своим». «Маршал авиации И.И. Пстыго писал в своих воспоминаниях о народной любви к отцу, когда в глухой башкирской деревне в каждом доме есть “портрет Жукова”»⁸.

Согласно официальной мифологеме о большой семье⁹ ее главой был И.В. Сталин. В годы войны те же функции могли быть приписаны Г.К. Жукову: «9 мая я ходил с братом поздравлять ветерана. Когда я подарил ему фотографию, где Жуков с солдатами, он заплакал и произнес: “Это братья мои фронтовые. Земля нам была мать, а Жуков – отец”. Многие старые солдаты, как он говорил, узнав о смерти Жукова, плакали»¹⁰.

Жуков – национальный герой, поэтому в официальном дискурсе он намеренно «вписан» в последовательный ряд исторических фигур – военачальников и народных любимцев. Как и Суворова, его любили рядовые, о которых по-отечески заботился полководец. Как Суворов, Жуков ел с солдатом из одного котелка кашу, чтоб знать, чем кормят бойцов¹¹. Оба полководца побывали в опале. Во время салюта в честь взятия Белгорода и Орла И.В. Сталин подходил к Г.К. Жукову и «удовлетворенно говорил: “Суворов... Суворов...”»¹².

¹ Пилихин А.А. Маршал Жуков. Фрагменты прошлого. С. 50.

² Жукова М.Г. Маршал Жуков – мой отец. С. 106.

³ Пилихин А.А. Маршал Жуков. Фрагменты прошлого. С. 178.

⁴ Жукова М.Г. Маршал Жуков – мой отец. С. 40.

⁵ Пилихин А.А. Маршал Жуков. Фрагменты прошлого. С. 180.

⁶ Жукова М.Г. Маршал Жуков – мой отец. С. 50.

⁷ Песков В.Г. Жуков: «Я счастлив, что родился русским человеком» kp.ru/daily/25790/2772631/

⁸ Жукова М.Г. Маршал Жуков – мой отец. С. 54.

⁹ См.: Кларк К. Сталинский миф о «великой семье» // Вопросы литературы. 1992. Вып. 1. С. 72–96.

¹⁰ Жукова М.Г. Маршал Жуков – мой отец. С. 56–57.

¹¹ Жукова М.Г. Маршал Жуков – мой отец. С. 122–123; Пилихин А.А. Маршал Жуков. Фрагменты прошлого. С. 208.

¹² Пилихин А.А. Маршал Жуков. Фрагменты прошлого. С. 53.

Частью официального дискурса стало восприятие Жукова как спасителя Отечества и мира, как национального героя. «Пленные немецкие офицеры начиная с 1943 г. на вопрос о том, что обеспечивает успех Красной Армии, как правило, дружно отвечали: “Танк Т-34, выносливость солдат, Жуков”»¹. «В 30-летнюю годовщину Победы в Париже висели плакаты с портретом Жукова и надписью: “Человек, выигравший Вторую мировую войну”»².

Антагонизм со Сталиным восходит к архаической фольклорной составляющей: герой и антагонист в сказках и мифах, герой и этнический противник в былинах. Противопоставление Жукова и Сталина – продукт политической борьбы конца 1950-х – начала 1960-х гг., усиливающийся в демократической прессе последних десятилетий, – вписывается в эту оппозицию. Противостояние Сталину, не желавшему видеть угрозы нападения Германии, отражено и в попытке «доказывать, что самолеты умышленно летают над нашими важнейшими объектами»³. «С 1939 восходит звезда Жукова, которая затмит даже Сталина по народной известности, поистине народного полководца. <...> Сталин почувствовал его жизненную силу и уступил ему Парад Победы 1945 года»⁴.

*«Жуков на коне олицетворяет собой героическую судьбу нашего народа и его Вооруженных Сил, сыгравших решающую роль в сокрушительном разгроме гитлеровской армии»*⁵. В мотиве «герой и его конь» следует выделить два источника: фольклорный, характерный для раннесредневекового эпоса, и иконография Св. Георгия. Параллели двух Георгиев связаны с Парадом Победы. Маршал Г.К. Жуков, «казалось, сошел с иконы, и его белый конь прошагал по Красной площади, на таком же когда-то восседал римский воин Христов Георгий Победоносец»⁶.

Смешение нескольких систем можно отметить в именовании Жукова спасителем, в то же время в фразеологии нередко подчеркивается змеиная природа фашизма, его языческая (поганая) суть. Змееборческий мотив явно сближает образы двух Георгиев. Герой борется со змеем, освобождая царевну в духовном стихе о Егории Храбром. *«Частным случаем звериного статуса оказывается змея – весьма распространенное обозначение фашиста. <...> Естественно, в эпоху Великой Отечественной войны актуализировался змееборческий сюжет, причем в сниженном, гротесковом виде: фашист представлялся гадюгой, гадом, ужом. Вероятно, неслучайно именно в фольклоре периода битвы под Москвой возник такой образ»*⁷. Ср. лозунги того времени: «Уничтожайте каждого захватчика, как ядовитую бешеную гадюгу»⁸. На параде 1945 г. советские воины бросали принесенные на площадь знамена повер-

¹ Пилихин А.А. Маршал Жуков. Фрагменты прошлого. С. 90.

² Исаев А.В. Мифы и правда о маршале Жукове. С. 460.

³ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления: В 3 т. 10-е изд. Т. 1. С. 330.

⁴ Пилихин А.А. Маршал Жуков. Фрагменты прошлого. С. 180.

⁵ Пилихин А.А. Маршал Жуков. Фрагменты прошлого. С. 304.

⁶ Стояние за Истину www.zaistinu.ru/articles?aid=2206

⁷ Самоделова Е.А. Фольклор Великой Отечественной войны // «Идет война народная...»: литература Великой Отечественной войны (1941–1945). М.: ИМЛИ РАН, 2005. С. 331.

⁸ Никакой пощады немецким оккупантам! // Рабочий путь. 1942. № 1. С. 1.

женного врага (как на земле под копытами коня Св. Георгия трепещет змей). «200 опущенных немецких флагов и штандартов несла специальная колонна. Солдаты были в касках и перчатках, чтобы не марать рук»¹.

Этот мотив визуально закреплен и в малых архитектурных формах столицы. Помимо скульптуры В. Клыкова, стоящей на Манежной площади, известна скульптура З. Церетели на Поклонной Горе, ведь Георгий Победоносец считается небесным покровителем Москвы. «На гербе изображен не дракон, а змий. В геральдике змий – отрицательный персонаж, а дракон – положительный, различить их можно по числу лап: две – у дракона, четыре – у змия»².

Первое именование Жукова Георгием Победоносцем связано с артисткой Лидией Руслановой. «За столом она произнесла тост, в котором назвала Жукова Георгием Победоносцем. Маршал морщился и был недоволен словами Руслановой. Он боялся, что сказанное дойдет до ревнивца Сталина»³; «А позже она и ее муж, генерал-лейтенант Крюков, сослуживец отца, тяжело расплатился за дружбу с Жуковым и преданность ему: оба прошли заключение»⁴.

В Художественной студии им. Грекова при ЦДСА Жукова изобразили на картине размером с футбольные ворота на белом коне на Красной площади. «Для доказательства наличия культа личности Жукова в армии Н.С. Хрущев использовал и этот холст, сказав про полководца: “Ни дать, ни взять Георгий Победоносец!”»⁵

В связи с именованием Жукова избранником Божиим нельзя не упомянуть об идее навязывания богоизбранности власти в современном общественно-политическом дискурсе. Сейчас, например, создается образ праведного президента, молящегося о спасении страны⁶. Как курьез можно воспринять насаждаемый в СМИ миф о Жукове как Геракле⁷.

Применительно к официальному дискурсу можно говорить о многосоставном георгиевском культе. В геральдике разных стран используется георгиевский крест. «Маршал Жуков – полный георгиевский кавалер»⁸. «Трудно перечислить все воинские и житейские перипетии его, солдата Первой мировой войны, дважды Георгиевского кавалера, после революции – красного командира, командующего армиями, фронтами, маршала, четырежды Героя Советского Союза. По праву Жуков награжден высшей наградой СССР – орденом Победы»⁹. В последние годы набирает обороты акция «Георгиевская ленточка». Публикации в СМИ зачастую заканчиваются подобными репли-

¹ *Мединский В.* Почему на Параде Победы верхом выехал не Сталин, а Жуков forum.medinskiy.ru/viewtopic.php?f=7&t=5034

² Википедия ru.wikipedia.org/wiki/%C3%E5%EE%F0%E3%E8%E9_%CF%EE%E1%E5%E4%EE%ED%EE%F1%E5%F6

³ *Жукова М.Г.* Маршал Жуков – мой отец. С. 64.

⁴ *Жукова М.Г.* Маршал Жуков – мой отец. С. 158.

⁵ *Пилихин А.А.* Маршал Жуков. Фрагменты прошлого. С. 284.

⁶ *Николаева К.* Владимир Путин. Господь послал ему знак с небес! // Тайны звёзд. 2011. № 41. С. 7.

⁷ *Исаев А.В.* Мифы и правда о маршале Жукове. С. 460.

⁸ *Минкин С.* С Георгием! www.proza.ru/2011/05/06/279

⁹ *Бобров А.А.* Рассвет над Москвой // Русский дом. 2011. № 12. С. 22.

ками: «Символично, что 65 лет назад Парадом Победы командовал именно Георгий Победоносец 20 века, Маршал Победы Георгий Жуков. Слава в веках Георгию Победоносцу!»¹

В то же время в ряде статей говорится о принижении роли советского народа в Победе, ибо количество рассказов о помощи святых стало напоминать миф о воюющих греческих богах, использующих людей как пешек. «Историй, подобных описанной выше, с годами становится все больше. Плодясь, они тем самым заслоняют правду о Великой войне. <...> Например, акцентирование религиозности наших военачальников, в частности, маршала Г. Жукова, якобы напутствовавшего людей перед сражениями громким возгласом “С Богом!”»².

Таким образом, **в семейном дискурсе** (воспоминаниях, созданных дочерью маршала; его родственником А.А. Пилихиным) акцент поставлен на удивительных физических возможностях, набожности, патриотизме, отцовской заботе о солдатах, близости к народу. Для **официального дискурса**, который создает модель «образцового гражданина», вождя, национального героя, характерны мотивы, связывающие воедино прошлых и нынешних героев (Жуков – Суворов и Кутузов), близость героя народу, его «вписанность» в историческую и культурную память. Те же мотивы, что характерно, свойственны историческим преданиям (Петр I выступает как демиург / творец / укротитель стихии, как составляющая народа (крестит детей, близок солдатам и крестьянам, выступает против бояр). Там, где установки разных идеологических систем совпадают, мотивы будут извлекаться из общенационального фонда и по-своему модернизироваться. **Православный дискурс** (святорусские герои, мученики, жертвователи, богозаступники) также дает свои рефлексии в разные тексты. Интересно, что элементы собственно семейных преданий (сведений о детстве Жукова, изобилующих деталями, известными только в семье) эксплуатируются разными авторами со своих позиций, но их изначальная принадлежность семейному полю бесспорна. Во всех дискурсах (особенно при их взаимоналожении) Жуков предстает как воплощение идеального героя, труженика, заступника и победителя.

ЛИТЕРАТУРА

Бобров А.А. Рассвет над Москвой // Русский дом. 2011. № 12. С. 22.

Википедия

Исаев А.В. Мифы и правда о маршале Жукове. М.: Эксмо: Яуза, 2011. 480 с. (Великая оболганная война).

Кларк К. Сталинский миф о «великой семье» // Вопросы литературы. 1992. Вып. 1. С. 72–96.

Лелькин К. Георгий Жуков – русский патриот? www.proza.ru/2011/03/23/1324

Мединский В. Почему на Параде Победы верхом выехал не Сталин, а Жуков forum.medinskiy.ru/viewtopic.php?f=7&t=5034

Минкин С. С Георгием! www.proza.ru/2011/05/06/279

Никакой пощады немецким оккупантам! // Рабочий путь. 1942. № 1. С. 1.

Николаева К. Владимир Путин. Господь послал ему знак с небес! // Тайны звёзд. 2011. № 1. С. 7.

Песков В. Г. Жуков: «Я счастлив, что родился русским человеком» kr.ru/daily/25790/2772631/

Пилихин А.А. Маршал Жуков. Фрагменты прошлого. Калуга: Золотая аллея, 2011. 320 с. (Сер. Отечество)

Разумова И.А. Потаенное знание современной русской семьи: Быт. Фольклор. История. М: Индрик, 2001. 374 с.

Россия перед вторым пришествием (Материалы к очерку Русской эсхатологии) / Сост. С. Фомин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Адрес-Пресс, 2001. 560 с.

Самоделова Е.А. Фольклор Великой Отечественной войны // «Идет война народная...»: литература Великой Отечественной войны (1941–1945). М.: ИМЛИ РАН, 2005. С. 319–375.

Стояние за Истину www.zaistinu.ru/articles?aid=2206

Тарасов В.В. Роль православия в победе над фашистской Германией: мифы и реальность // Проблема бытия в контексте войны и мира: Россия после Великой победы. Материалы Всероссийской конференции, 16–17 апреля 2010 г. Анапа, 2010. С. 39–46.

Топорков А.Л. Мифы и мифология XX века: традиция и современное восприятие www.ruthenia.ru/folklore/toporkov1.htm

Яковлев Н. Маршал Жуков www.lib.ru/MEMUARY/ZHUKOW/zhukow1.txt

Сведения об авторе:

Александра Федоровна Балашова,
соискатель степени канд. филол. наук
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Alexandra F. Balashova,
Graduate student of the Philological Faculty
Department of Folklore
Lomonosov Moscow State University
alya_philol@mail.ru